

Научная статья
УДК 37.018.15
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-45-59>

Киноклуб родителей подростков: практики обсуждения

Анастасия Николаевна Россинская¹, Татьяна Анатольевна Климова²

^{1,2} *Московский городской педагогический университет, Москва, Россия*

¹ *a_rossinsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7263-5270>*

² *t-klim@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3378-6532>*

Аннотация

Современные родители подростков испытывают объективные трудности в общении с детьми переходного возраста. Они нуждаются в методических инструментах, которые смогут помочь в преодолении проблем подростково-родительской коммуникации благодаря развитию культуры переживания в детско-родительских взаимоотношениях. Практика обсуждения кинофрагментов в родительском киноклубе может рассматриваться в качестве ресурса, который помогает родителям в безопасной обстановке обсуждать свои острые проблемы, а также прояснять возможные решения проблемных ситуаций в отношениях с детьми подросткового возраста. Разработана методика проведения встреч, программа киноклуба и проведена его апробация в 2020–2022 гг. Подробно представлены следующие методы обсуждения: полилог, безоценочное интервью, амплификация смыслов, «шапка вопросов». Приведены примеры использования этих инструментов. Результаты работы киноклуба зафиксированы в итоговых анкетах участников. Представлен обобщенный анализ полученной от участников обратной связи. По итогам работы сделан вывод: групповая форма предъявления участниками своих наблюдений, эмоций и размышлений внутри организуемой ведущим практики обсуждения молодежного сериала создает эффективную основу для развития культуры переживания родителей. Условием достижения этого результата в клубной работе является создание группой общего проблемно-смыслового поля киносериала, которое возможно благодаря применению приемов и методов работы с участниками обсуждений.

Ключевые слова: *культура переживания, практики обсуждения, проблемно-смысловое поле, детско-родительские отношения, подростковый возраст, киноклуб, молодежный сериал*

Для цитирования: Россинская А. Н., Климова Т. А. Киноклуб родителей подростков: практики обсуждения // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 4 (50). С. 45–59. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-45-59>

Original article

Discussion practices in teen parents' film club

Anastasiya N. Rossinskaya¹, Tatyana A. Klimova²

^{1,2} *Moscow City University, Moscow, Russian Federation*

¹ *a_rossinsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7263-5270>*

² *t-klim@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3378-6532>*

Abstract

Teenagers' parents experience objective difficulties in communicating with their adolescent children. They are in need for tools that can help to overcome the problems of teen-parent communication by developing the culture of experience in the child-parent relationship. Discussion practices used in a parent film club can be considered a resource that helps parents to discuss their acute problems in a safe environment, as well as to clarify possible solutions to problematic situations in their relationships with teenage children. The authors developed a methodology for club meetings, a film club program, and piloted it in 2020–2022. The following discussion methods are presented in detail in the article: polylogue, non-evalu-

ating interview, amplification of meanings, «hat of questions». Examples of their usage are given. The results of the film club work were collected in a questionnaire. The generalized analysis of the feedback from participants is presented. As a result, we come to the conclusion that a group form of presentation of participants' observations, emotions and reflections within discussion practices of a youth TV-series creates an effective basis for developing parents' culture of experience. The condition to achieve this result in a film club is creating a common problem-semantic field of a group for a film, which is possible through suggested discussion practices.

Keywords: *culture of experience, discussion practices, problem-semantic field, child-parent relationships, adolescence, film club, youth series*

For citation: Rossinskaya A. N., Klimova T. A. Discussion practices in teen parents' film club [Kinoklub roditeley podrostkov: praktiki obsuzhdeniya]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 4 (50), pp. 45–59. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-45-59>

Введение

*Человеческая мысль становится подлинной мыслью,
только в условиях живого контакта с чужой мыслью,
воплощенной в чужом голосе, то есть в чужом,
выраженном в слове сознании <...>*

*Идея – это живое событие, разыгрывающееся
в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний.*

М. М. Бахтин [1, с. 294]

...мысль не выражается в слове, но совершается в нем.

Л. С. Выготский [2, с. 356]

Обращаясь к особенностям современной социокультурной ситуации, антропологи и психологи часто отмечают дефицит коммуникативных инструментов и процедур, которые позволяли бы человеку естественным образом осваивать всю полноту культуры переживания [3–5]. Продолжая вынесенную в эпиграф цитату, можно сказать: мысль совершается в слове, а целостный акт восприятия события совершается и завершается в обсуждении. Рассказывая другому о том, что произошло, что увидел, прочитал или услышал, – гораздо больше продумываешь и понимаешь сам, полнее переживаешь представляемую другому ситуацию. Между тем в современной повседневной жизни все реже можно встретить людей, обсуждающих не столько прагматику момента, сколько художественное или любое личностно значимое событие (исключение составляют, пожалуй, лишь отдельные профессиональные группы, например, такие как педагоги, психологи, режиссеры и т. д.).

В данной работе мы будем рассматривать *переживание* в контексте культурно-исторического подхода Л. С. Выготского, понимая под *переживанием* особую деятельность по «производству» смысла [6, 7]. Эта деятельность может протекать естественно, то есть естественно и произвольно, и культурно – то есть произвольно, опосредствовано и в этом смысле искусственно. Ни ребенок, ни взрослый не рождаются с культурными формами переживания. Эти формы не могут быть также просто транслированы в качестве готового продукта [8]. Они вырабатываются только в совместно разделенной деятельности со значимым Другим. Таким образом, под культурой переживания будем понимать способность оформить свою произвольную эмоционально-смысловую активность в культуросообразную форму. При такой постановке вопроса остро встает проблема дефицита публично представленных социокультурных форм переживания. Эта проблема касается не только детей и молодых людей, но и представителей более старшего поколения. Модели родительского поведения предыдущих поколений зачастую не учитывают реалий современного мира, поскольку типы ситуаций, с которыми сталкиваются родители нынешних подростков, серьезно изменились. А между тем для того, чтобы принимать необходимые для жизни решения, человеку нужно знать, что он

чувствует по поводу тех или иных вещей, а для этого нужны публичные образы чувствования [9]. Источником формирования этих образов в культуре обычно являются ритуалы, мифы и искусство. Мифы и ритуалы все больше исчезают из повседневной жизни, и наиболее доступным становится искусство.

Поскольку современная культура движется в сторону визуализации (в последнее время блоги все больше уступают место соцсетям, использующим визуальный контент, YouTube и TikTok, просмотр видео все чаще заменяет чтение статей), представляется важным обратиться к кинематографу. В ситуации смены «языка», на котором говорит и думает современный человек, а именно кинофильмы, а точнее, сериалы, можно рассмотреть в качестве источника искомых образов.

Просмотр художественных фильмов позволяет вместе с героями переживать возможные лично значимые ситуации, обнаруживая свой эмоциональный отклик, о-сваивая и при-сваивая различные формы его выражения. Эта внутренняя работа по производству смыслов невозможна без опыта реального разнообразного общения вокруг увиденного. Просмотр и обсуждение кинофильмов дает богатый опыт различения эмоционально-смысловых оттенков и нюансов человеческих отношений [10–13]. Подобное обсуждение предполагает особую работу модератора, который помогает создать в группе атмосферу доверия и заинтересованности, договориться о встречах и правилах высказываний, выстроить логику обсуждаемых вопросов [14, 15].

В профессиональной литературе мы находим немало публикаций о проблемах семей с подростками. Эти проблемы часто переживаются родителями очень остро, сопровождаются ощущением родительской беспомощности при неготовности обратиться и принять помощь. Среди основных проблем, которые испытывают родители подростков в общении со своими детьми в переходном возрасте, называют игнорирование, непонимание или недооценка трудностей, с которыми сталкиваются подростки, неумение установить доверительные отношения, трудности в разговоре на сложные темы межличностных отношений, жизненного выбора, школьных проблем, самоопределения и пр. [16–24]. Очевидна необходимость поиска методических инструментов, которые смогут помочь в преодолении этих нарушений подростково-родительской коммуникации.

Опираясь на описанную выше концепцию культуры переживания, авторы предположили, что повышение качества общения родителей с подростками возможно благодаря развитию культуры переживания у родителей в условиях особым образом организуемого обсуждения художественного события. В данной статье представлены приемы и методы организации обсуждения, прошедшие апробацию в процессе организации и проведения родительского киноклуба.

Полученная обратная связь от участников киноклуба показала, что в преодолении кризиса детско-родительских отношений может помочь отстраненный опосредованный разговор, когда в центре внимания находится кто-то другой. Именно этот прием лежит в основе эстетического принципа «остранения», который позволяет создать ситуацию видения, а не узнавания [25]. При этом обсуждение чужих, но сходных трудностей помогает разобраться в своих собственных [22]. Именно такое воздействие художественного произведения позволяет запустить рефлексию и проекцию на себя, провоцируя воспоминания из собственного опыта, что также помогает более внимательно взглянуть на жизнь подростков. Подробнее о сходстве и различии художественных психопрактик и терапевтических практик можно посмотреть в работах А. М. Айламазьян [26, 27].

Для решения поставленной выше задачи – создать для родителей подростков возможность поговорить на сложные и актуальные для них темы опосредованно, через медиум кино – был создан «SKAM – киноклуб для родителей».

Характеристика художественного материала

В качестве художественного материала – посредника и источника для разговора о детско-родительских отношениях – был выбран немецкий ремейк сериала SKAM (норв. «стыд»), вышедшего

в Норвегии в 2015–2017 гг. [28]. Задачей продюсеров было создать сериал для девушек 14–19 лет, который бы честно говорил об их проблемах и помогал в решении. На подготовительном этапе было проведено несколько тысяч интервью с норвежскими подростками и молодежью, на основе которых была разработана концепция сериала [29]. По задумке продюсеров он должен был выходить короткими фрагментами продолжительностью в несколько минут в то время, которое предполагается действием сюжета. Например, если персонажи находятся на уроке, то отрывок выходит в утреннее время, а если на вечеринке, то – в ночное. Для зрителей была организована специальная рассылка на телефон, которая дополняла просматриваемые отрывки (клипы) скриншотами переписок персонажей в мессенджерах и их активные аккаунты героев сериала в соцсетях. Эти приемы позволяют создать особые возможности для сопричастности зрителей (партиципаторный эффект) [29, 30].

Начиная с 2018 г. несколько европейских стран (Франция, Италия, Германия, Испания, Нидерланды и Бельгия) и США создали собственные ремейки сериала SKAM, чтобы адаптировать его к реалиям своих национальных культур. Для просмотра в родительском киноклубе был выбран немецкий ремейк DRUCK (нем. «давление») как наиболее близкий для понимания российским зрителям по образам персонажей, стилю их общения, а также в силу тесных культурно-исторических связей России и Германии.

В каждом сезоне сериала поднимается несколько проблем. Их далеко неполный перечень включает следующие:

1. Любовь: первая любовь, ревность, взаимоотношения с бывшими парнем/девушкой, измены, разрывы.
2. Дружба: поиск друзей, группы друзей, доверие, взаимопомощь, поддержка друзей в сложной ситуации, предательство, паразитизм и токсичные отношения друзей.
3. Детско-родительские отношения: отношения подростков с родителями, уход отца из семьи, развод, отношения с братьями и сестрами, смерть в семье, депрессия / психические болезни и алкоголизм родителей, насилие в семье, уход ребенка от родителей и его самостоятельная жизнь в подростковом возрасте.
4. Алкоголь и наркотические средства: злоупотребление и зависимость, их последствия, отношение к алкоголю в компаниях сверстников.
5. Религия: отношения между представителями разных религий, отношение к религиозным меньшинствам, религиозный фанатизм, искренняя и бытовая вера, место религии в жизни.
6. Секс: первый секс, безопасный секс, сексуальное насилие, секс как средство шантажа или способ достижения цели.
7. Психические проблемы: расстройство пищевого поведения, депрессия, биполярное расстройство, синдром деперсонализации, дискалькулия и другие. Обращение за помощью, психотерапия.
8. Гендерная и сексуальная идентичность, осознание своей идентичности, каминг аут, аутинг, переживания, связанные с этими проблемами, отношение друзей, родителей, братьев и сестер, учителей, общества.
9. Межличностные взаимоотношения в школе: популярность среди сверстников, способы ее завоевания, лидерство, самостоятельная организация школьной жизни, травля в школе, кибербуллинг.
10. Учеба в школе: успешность/неуспешность, экзамены, подготовка к выпускным экзаменам, списывание, стресс, связанный с учебной, взаимопомощь в учебе, совместные занятия.
11. Жизнь после окончания школы: жизненные планы, трудность выбора жизненного пути, профессии.
12. Межрасовые и межэтнические отношения, расизм, бытовой расизм, расовая и этническая идентичность.

13. Преступления: шантаж, сексуальные домогательства, харрасмент и другие, противостояние им, правосудие, доверие закону и полиции.

14. Проблемы людей с ОВЗ: принятие себя людьми с ОВЗ, принятие друзьями и обществом, поиск помощи.

Сериал SKAM и его ремейки не дают готовых решений ни по одной из этих проблем. Они показывают, как подростки сталкиваются с ними в своей повседневной жизни, без излишней драматизации событий, как пробуют решить их разными способами, ошибаются и ищут пути выхода в одиночку и вместе. Нарративный подход, отсутствие готовых и однозначных решений, диалогичность, эффект зрительской сопричастности и актуальная тематика сериала сделали его подходящим материалом для просмотра и обсуждения с родителями.

Характеристика участников киноклуба

Для проведения клуба было решено пригласить через социальные сети 10–15 родителей подростков, готовых к такой форме общения. Авторы клуба разместили объявление в социальной сети, на которое откликнулось 53 человека. Была создана закрытая группа для коммуникации членов киноклуба, а также для публикации анонсов встреч, ссылок на серии и тематические посты по проблемам, затронутым в просмотренных сериях, решения организационных вопросов.

В закрытую группу вступили 42 человека, только женщины, возраст от 35 до 50 лет, большинство из них матери подростков. Регулярными членами очной формы клуба стали 20 человек, 7 из них многодетные. Еще 15 человек выразили желание участвовать в клубе заочно, т. е. смотреть серии самостоятельно и обсуждать их онлайн. После перехода в онлайн-формат в связи с пандемией во встречах клуба регулярно принимали участие 17 человек. Оставшиеся члены группы не присоединились ни к очному, ни к заочному варианту просмотра и впоследствии были удалены из группы. Большинство членов клуба не были знакомы между собой до начала его работы.

Изначально было запланировано 10 очных встреч клуба по количеству серий в одном сезоне. После просмотра одного сезона участники выразили желание продолжить встречи, поэтому работа клуба была продолжена. Всего с января 2020 г. по август 2021 г. состоялось 40 встреч, было просмотрено четыре сезона. Очные встречи проводились в январе–марте 2020 г. один раз в неделю по вечерам и продолжались около двух часов каждая. В связи с введением в марте 2020 г. карантина клуб перешел в онлайн-формат. С апреля 2020 г. встречи проводились один раз в неделю на платформе ZOOM. Переход в онлайн позволил присоединиться к клубу некоторым заочным участникам, которые не имели возможности участвовать в очных встречах.

Встречи клуба были спланированы, организованы и проводились авторами статьи в соответствии с поставленной целью по развитию культуры переживания у родителей подростков для повышения качества их общения с детьми. Для этого был разработан стандартный сценарий встреч. В его основу легли такие ценностно-смысловые принципы, как равноправность и равнозначность мнений и прав участников, отсутствие оценочных суждений со стороны ведущих, детальное изучение художественного материала, структурированный подход к организации дискуссии. Соответственно встречи строились по следующему плану: введение, просмотр отрывков с обсуждением каждого, обсуждение серии целиком.

Во вводной части ведущая напоминала, чем закончилась предыдущая серия и делала небольшой обзор просмотренного, напоминая контекст. В качестве опоры использовалась презентация со скриншотами кадров, переписка персонажей в мессенджерах и постов в инстаграме. Это помогало участникам быстро включаться в содержание, несмотря на недельный перерыв. Также при необходимости в начале встречи давалась дополнительная социокультурная информация о событиях или явлениях, которые затрагивались в новой серии, если они были незнакомы российскому зрителю.

Например, необходимо было объяснить немецкие традиции выпускного класса – неделю девизов, выпускной розыгрыш, порядок подготовки выпускного бала, систему выпускных экзаменов и т. д.

Основная часть встречи клуба была посвящена просмотру и обсуждению очередной серии по отрывкам (клипам). Медиа контент демонстрировался с помощью презентации.

Методы обсуждения

В обсуждении для развития культуры переживания ведущие использовали следующие методы: *полилог, безоценочное интервью и амплификацию смыслов.*

Исторически *полилог* возник как такая форма общения, в которой у участников есть возможность выражения нескольких смысловых позиций. Обычно в полилоге участвует группа людей, которые активно включаются в обсуждение, делясь собственной точкой зрения. Этот процесс подразумевает равную речевую активность всех участников, а организуемое в процессе групповой дискуссии обсуждение характеризуется накоплением высказанной информации и предъявленных смыслов. Тем самым в группе, постепенно накапливаясь, формируется общее смысловое поле рассматриваемого события или проблемы (проблемно-смысловое поле).

В 1990-х гг. в работах сотрудников Института рефлексивной психологии и педагогики со-творчества [31] был разработан метод полилога как интеллектуально-коммуникативного инструмента, который позволяет через процедуру предъявления друг другу значимых для понимания элементов рассматриваемого события или проблемы выстроить общее для всех участников поле значений. Эта общегрупповая работа резко увеличивает количество обсуждаемых смысловых контекстов, что на следующем этапе помогает каждому участнику выйти к открытию и формулировке важных личностных смыслов. Необходимо отметить, что смысл, несмотря на его индивидуально-личностный (можно даже сказать интимно-личностный) характер, никогда не может быть рожден «внутри одного человека». Он всегда опосредован некоторым полем общегрупповых значений, процесс установления отношения к которым и приводит к его открытию.

Следующий метод – *обсуждение в формате безоценочного интервью* [32]. Эта методика организации группового обсуждения, основывающаяся на принципах полилога, позволяет обойти естественную повседневную привычку оценивать события с точки зрения нравится – не нравится, хорошо – плохо, красиво – некрасиво и т. д. благодаря определенным образом выстроенной последовательности вопросов и групповой работе. Преодоление категоричности и полярности высказываний позволяет сфокусироваться на оттенках и нюансах, которые и составляют суть художественного события. Обсуждение строится на утверждении, что каждый человек имеет право испытывать любые чувства по отношению к художественному произведению, в описываемом случае – к сериалу. Участники могут поделиться моментами, которые вызвали раздражение или другие негативные эмоции. По процедуре – это групповое интервью. Оно строится так, чтобы участники дифференцировали свои эмоциональные реакции по поводу увиденного и говорили о том, какие моменты вызывали те или иные переживания.

И наконец, *метод амплификации смыслов* [33, 34]. Слово «амплификация» означает усиление и расширение, а сам метод предполагает акцентирование и развитие смысловых контекстов воспринимаемого материала. Поскольку художественному образу свойственна некоторая недосказанность, неясность, которая и вовлекает воспринимающего в процесс сотворческого достраивания, для осознания и последующего «инсайтного» опыта необходима особая экспрессивная работа. Во время обсуждения участники делятся собственными переживаниями и размышлениями относительно увиденного фрагмента. На этом этапе переживания могут осознаваться достаточно неясно, размыто, а высказывания могут быть обрывочны, не очень вняты, недопроявлены. Процедура амплификации позволяет эти переживания усилить, проявляя содержащееся в них отношение, тем

самым способствуя формулировке смысла. Это помогает осознать и оформить собственный опыт, полученный в ходе просмотра сериала.

Рассмотрим подробнее *метод обсуждения в формате безоценочного интервью*. Он строится на следующей последовательности обсуждаемых вопросов:

Первый вопрос – вопрос на пробуждение эмоциональной памяти. Этот вопрос предполагает обращение к внутреннему миру только что запечатленных образов: зрительных, звуковых, кинестетических. Что зафиксировала эмоциональная память? На встречах клуба этот вопрос задавался в разных формах, например: что запомнилось из клипа, что произвело самое сильное впечатление в клипе, в какой момент вы затаили дыхание, что вспоминается первым, какие чувства вы испытывали во время просмотра?

Вторая группа вопросов – вопросы на легализацию и слив негативных эмоций. Очень важно предоставить участникам обсуждения разрешение на эмоциональное сопротивление и непринятие отдельных фрагментов или даже всего произведения в целом. Возможность высказаться о том, что огорчило, с чем было трудно согласиться или где было откровенно скучно, позволяет не только лучше понять себя, но и исследовательски отнестись к воспринятому событию, произведению. Этот вопрос также задавался в различных формах в зависимости от содержания клипа. Например, что вас испугало, что вызвало отвращение, что раздражало? В ходе высказываний участники делились своими эмоциями, сравнивая увиденное в клипе со своим жизненным опытом, иногда переоценивая его, пересматривая свое отношение, поскольку, высказываясь о негативной эмоции, они пытались объяснить ее и были вынуждены заново проанализировать свое отношение к тому или иному явлению или поведению.

Третья группа вопросов – вопросы на пробуждение позитива и разрешение эмоциональной реакции. После напряженного предыдущего круга обсуждения негативных ощущений и чувств необходимо обратиться к эмоциональным ресурсам увиденного. Вопросы могут варьироваться, но все они посвящены обнаружению радостного, смешного, обнадеживающего. Обсуждение в группе этих моментов позволяет обнаружить наши мечты и упования, проанализировать возможные источники созидательной энергии. Эта часть обсуждения часто вызывала у участников ностальгические воспоминания собственного детства и юности. Интересно отметить, что участники обычно обращались именно к своему детству, а не к детству своих детей.

Обычно, на встречах клуба обсуждение ограничивалось тремя первыми вопросами методики, поскольку они использовались для обсуждения каждого клипа и занимали довольно много времени. Ведущая редко ограничивала участников по времени высказывания. Это позволяло им достаточно полно изложить свои чувства, что способствовало развитию разговора. Другие участницы подхватывали мысли друг друга и продолжали их в своих развернутых высказываниях.

Следующие четыре вопроса методики обычно обсуждались после просмотра всей серии или после более продолжительного по времени клипа, заключающего достаточно художественного материала для ответов на них.

Вопросы на глубинное переживание. Это тип вопросов, которые касаются того, где и когда действие захватило целиком и по-настоящему, в какой момент зрители перестали быть зрителями и стали на мгновение участниками или, оставаясь зрителями, почувствовали, что происходящее имеет к ним самое прямое отношение. Иногда участники выбирали для себя одного персонажа сезона, который казался им наиболее близким по жизненной ситуации или характеру, и сопереживали именно ему/ей, а иногда переживали за разных персонажей, в зависимости от ситуаций.

Вопросы на личностную идентификацию. Эта серия вопросов продолжает и развивает предыдущую (иногда имеет смысл их менять местами), позволяя увидеть в персонаже себя или узнать в себе проявления, чувства, мысли одного из персонажей. Иногда узнавание не приходит сразу, тогда могут помочь наводящие вопросы про то, за кем из героев чаще всего наблюдали, с кем хотелось бы оказаться в какой-то момент рядом.

Четвертая и пятая группы вопросов вызывали большой отклик у участников клуба. Иногда они сами затрагивали вопрос соотнесения себя с персонажами уже при обсуждении первых трех вопросов методики. Наличие в сериале большого количества разнообразных по характеру и поведению персонажей, их реалистичные жизненные образы позволяли практически каждой участнице клуба увидеть себя в том или ином герое или героине. В ходе обсуждения члены клуба часто отмечали, что во время просмотра смогли лучше понять свои собственные переживания и поступки в подростковом возрасте.

Шестая группа – вопросы на осознание художественного образа. Вопросы этого круга в чем-то подобны «мыслительному эксперименту» Л. С. Выготского. Предложение участникам обсуждения мысленно убрать или заменить один из элементов художественного образа позволяет точнее осознать смысловую доминанту найденного авторами решения (это могут быть вопросы про музыку, название, цветовую гамму, декорации или место действия, пластическое решение, костюмы и т. д.). Эти вопросы задавались при обсуждении серий, в которых художественный выбор создателей имел большое значение. Например, довольно подробно обсуждался выбор пустого бассейна как места действия одной из ключевых сцен третьего сезона. Было предложено несколько версий как с опорой на другие произведения искусства, так и с точки зрения интерпретации смысла слов «пустой», «бассейн», «вода». Также обсуждались цветовые и световые решения клипов.

Особый интерес у участников клуба вызывал саундтрек сериала. Он состоит в основном из популярных в настоящий момент песен. Причем для 5-го и 6-го сезона отбирались только композиции, созданные в 2020–2021 годах. После каждой встречи в группе в соцсети публиковался пост со списком песен. Многие участницы добавляли плейлисты сезонов в свои коллекции. Это позволило им лучше познакомиться с музыкальными вкусами своих детей, преодолеть неприязнь к некоторым музыкальным жанрами (например, рэпу). Выбор песен к некоторым сценам также становился предметом обсуждения. Так, например, в одном из клипов подруга успокаивает расстроенную главную героиню с помощью популярной песни низкого художественного качества. Участницам клуба было предложено назвать песни, которые они могли бы использовать в аналогичной ситуации.

Седьмой вопрос – вопрос на осознание основного пафоса произведения. Заключительный вопрос позволяет соотнести полученный зрительский опыт переживания со сферой повседневной жизни. Он обычно задается в форме: кому из своих близких и знакомых вы бы рекомендовали посмотреть (прочитать, послушать) это произведение?

Этот вопрос в клубе подробно обсуждался по окончании просмотра каждого сезона. Среди ответов наиболее частым был «себе». Участницы отмечали, что именно они открыли в себе и для себя благодаря просмотру и обсуждению сериала в группе.

Другая методика, которой часто пользовались на встречах, называется «**Шапка вопросов**» [35]. Обычно она применялась для обсуждения ключевых сцен серии. Участникам предлагалось задавать друг другу последовательно три типа вопросов. Вопросы каждого типа записывались на листочках и складывались в шапку. Оттуда их затем доставали по очереди и отвечали на доставшийся вопрос. На первом круге каждый участник задавал **фактологический вопрос, позволяющий уточнить детали увиденного**. Таким образом выявлялись значимые для каждого моменты, участник сверял свой фокус зрения с другими. Множественность вариантов деталей позволяла участникам увидеть одну и ту же сцену с разных сторон.

Второй круг посвящен прояснению непонятого. Участники обменивались высказываниями вида «Я не поняла ..., а ты (вы)?». Любая участницы группы могла предложить свои объяснения происшедшего.

Третий круг посвящен обнаружению своего личного смысла в увиденном. Каждый участник формулировал свое высказывание о просмотренном отрывке и спрашивал другого, согла-

сен ли тот. Участница, которой достался этот вопрос, также высказывала свое суждение. Желающие могли откликнуться и высказать свои мнения.

Дополнительно к очным встречам общение клуба продолжалось в онлайн-формате в закрытой группе в социальной сети. После каждой встречи ведущая публиковала ссылки на просмотренную серию, предлагая в комментариях продолжить ее обсуждение. Также в группе выкладывались посты с дополнительной информацией по темам, поднятым в серии. Иногда участницы делали свои посты с интересными ссылками. Так, например, одна из участниц предложила делиться рекомендациями других фильмов и сериалов о подростках. В итоге была собрана аннотированная коллекция клуба, которую многие в дальнейшем использовали как программу просмотра.

Обсуждение результатов

По окончании просмотра каждого сезона участникам клуба было предложено заполнить анонимную электронную анкету и поделиться своими впечатлениями о работе клуба и о просмотренном сериале. Анкета состояла из двух частей. Первая часть включала вопросы о впечатлениях о клубе, а вторая – о сериале.

Всего было заполнено 14 анкет. Сохраняя общую анонимность ответов, приведем примеры отдельных высказываний (при цитировании сохранена авторская орфография и пунктуация). Отвечая на вопрос о своей мотивации, участники наиболее часто отмечали, что их привлекла тема, необычный формат клуба и сам сериал. Интересно отметить, что люди присоединились к клубу часто именно в качестве личного эксперимента, из любопытства к выбранной форме: «просмотр плюс обсуждение». Многие, имея детей-подростков или работая с ними, хотели научиться лучше их понимать, а также оказаться в коллективе родителей, переживающих подростковый возраст своих детей, чтобы иметь возможность получить поддержку и совет. Вот примеры некоторых высказываний: *«Имею детей-подростков, хотела лучше их понимать»*, *«Это интересующая меня тема (отношения в подростковой среде, отношения с родителями), заинтересовал необычный формат клуба (кино плюс обсуждения)»*, *«...привлек формат просмотра с обсуждением, ведь фактически это возможность увидеть такой коллективный портрет родителей современных подростков, понять, что их волнует, какие наши тревоги и вопросы можно назвать общими и ключевыми»*, *«Было интересно познакомиться с тем, что интересует современных подростков»*, *«Хотелось научиться лучше понимать подростков. Я свое родительство в этом периоде переживаю остро и непросто (почти болею). Мне нужна поддержка и разрядка. И отдельные реплики участников в обсуждении «ложились» именно на мои не заданные вопросы (я бы их (вопросы такие) и не придумала)»*, *«Работаю с подростками, поэтому все для меня важно»*.

На вопрос о том, что произвело наибольшее впечатление в работе клуба, многие участники назвали опыт совместного проживания, действие коллективного разума и дружескую атмосферу во время просмотра и обсуждения. Эти факторы помогали лучше понять обсуждаемую проблему благодаря доверительной обстановке, уважению к чужому мнению участников и личному вкладу каждого. Отдельно была отмечена важность работы ведущего, дополнявшего просмотренные фрагменты страноведческими и культурологическими комментариями, которые помогали глубже познакомиться с молодежной культурой и лучше понять ее.

Приведем в доказательство несколько цитат из анкет участниц клуба: *«Сначала я смотрела сериал заочно, сама, т.к. не верила в возможность конструктивно обсуждать поднятые в нем темы в формате клуба с незнакомыми людьми. Впечатлениями о фильме делилась с подругой. Она меня и убедила попробовать поучаствовать в клубе. Присоединилась. Заинтересовала работа модератора, профессиональное ведение обсуждения, подготовка дополнительного материала к каждой серии, вопросы, предлагаемые для обсуждения участникам клуба... Я опасалась критики и неприня-*

тия зрителями поднятых в фильме тем. Рада, что опасения мои оказались напрасными», «обрадовала теплая атмосфера, уважительное и бережное отношение к чуждому мнению», «энергетика сродни кинотеатральному или театральному просмотру, когда помимо самого произведения – фильма или спектакля еще ощущаешь дыхание зала», «благодаря ведущей [...] мы получали «поле» вокруг сериала в готовом виде. Это очень дополняло восприятие. И опыт совместного проживания мне чем-то напомнил опыт религиозного общинного прожития какого-то цикла...», «Очень понравилось действие «коллективного разума». То, что ты сам мог не понять, не разглядеть, в процессе разговора, вдруг, становится понятным, очевидным, важным», «Понравилось, когда серии анонсировались, то есть заранее был очерчен круг тем. Очень понравилась группа в Фейсбуке и информационное сопровождение», «Самое большое впечатление произвело то, что каждый высказывал свое видение, свое понимание, плюс наводки ведущей, которая добавляла то, что мы могли не знать или не заметить (перевод песен, «фишки» другой культуры, переписка героев) – и вот рождается новое мнение, новое прочтение, не всегда сходное с моим изначальным, а, может, изменившее мое или, наоборот, убеждаюсь в своей правоте. Но, в целом, коллективный разум делает восприятие и шире, и глубже! Еще порадовало то, насколько мы одновременно откровенно и деликатно говорили на сложные табуированные темы!», «Обсуждение сцен с точек зрения людей профессионалов различных областей, возраста и жизненного опыта давало мне возможность переосмыслить собственные взгляды на некоторые вещи, оставляло материал для размышления. Такой эффект удивлял и мотивировал продолжать участие».

Отвечая на вопрос о том, что стало главным личным результатом участия в клубе, многие отметили изменения в своем восприятии окружающего: стали внимательней прислушиваться к другим людям, научились смотреть на проблемы с разных сторон, обращая внимание на детали. Участники также заметили, что могут теперь без стеснения обсуждать сложные вопросы в компании малознакомых людей, при условии доверительной обстановки. Многие осознали для себя потребность в такого рода общении. Среди других результатов – переход к более осознанному просмотру кинофильмов и сериалов, организация собственных семейных обсуждений и создание возможности поговорить со своими детьми-подростками на сложные темы.

В подтверждение приведем некоторые цитаты из анкет: «Стараюсь не судить с лёта, с интересом пытаюсь вникнуть в интересы детей, не считая их незначительной ерундой. Больше обнимаю их)», «Возможность на разные вещи взглянуть с разных сторон – результат участия. Изменения в том, что такой интересный опыт обсуждения разных волнующих тем в среде незнакомых людей – в этом нет ничего страшного, это интересно и забавно», «...хочется продолжения. А это значит – что клуб удовлетворял какую-то потребность, которая в обычной жизни удовлетворения не находила», «Конечно, моя роль «родителя» пока не сильно меняется, но теперь я лучше себе представляю образ идеального «родителя для подростка»», «Я поняла, что могу спокойно, без стеснения, обсуждать даже с малознакомыми людьми (но! В безопасной, доверительной обстановке) многие довольно тонкие интимные вещи, личные ощущения и переживания», «я сделала вывод о том, как полезно такое скрупулезное отношение к деталям, из них очень многое можно «выудить», «Стала больше присматриваться к своим подросткам! Еще захотелось повторить такой опыт с детьми, сделать для них Киноклуб или просто больше обсуждать кино, а не просто смотреть вместе», «опыт бесконфликтного принятия других точек зрения, многообразия ценностных ориентаций, определение собственных потребностей, ценностей и чувств. Во время участия в клубе мне легко было переносить этот опыт и в реальную жизнь».

Как мы видим из приведенных высказываний, в результате участия в киноклубе у родителей происходили изменения в нескольких направлениях. Во-первых, усилилось внимание к подросткам, появилось более бережное отношение к ним. Во-вторых, произошла переоценка своих установок в сторону принятия чужого мнения, отличного от своего. В-третьих, появилось осознание по-

требности и полезности внимательного просмотра и группового обсуждения художественного произведения.

Анализ обратной связи участников родительского киноклуба показал, что практики группового обсуждения в пространстве киноклуба, направляемые действиями ведущего (модератора), с использованием особых методических приемов создают необходимые условия для безопасного, бережного и подробного рассмотрения взрослыми людьми проблемных жизненных ситуаций, связанных с подростковым возрастом. Рассмотрение затрагиваемых в сериале, наиболее актуальных для подростков тем позволяет взрослым людям более полно представить картину жизни молодых людей в современной социокультурной ситуации, понять и почувствовать специфику их возрастных задач через возможность наблюдения за эмоциями и поведением героев сериала.

Особым образом выстраиваемый ведущим разговор, приглашение к обмену впечатлениями и размышлениями создают общее проблемно-смысловое поле, которое становится для родителей средством развития собственной культуры переживания, позитивно влияющей на качество детско-родительских и межличностных отношений.

Список источников

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Эксмо, 2017. 637 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
3. Дубовская Е. М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1018-dubovskaya36.html> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Зорин А. Л. Появление героя: из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. М.: НЛО, 2016. 568 с.
5. Марцинковская Т. Д., Орестова В. Р. Эстетическая парадигма в транзитивном мире // Артикульт. 2017. № 27 (3). С. 134–143. doi: 10.28995/2227-6165-2017-3-134-143
6. Василюк Ф. Е. Пережить горе // О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1991. С. 230–247.
7. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
8. Климова Т. А., Лутковская Е. В. Детская литература и культура переживания // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 3 (53). С. 55–64.
9. Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
10. Воскресенская Н. Г. Влияние на выбор кинофильмов уровня эмоционального напряжения зрителей // Социальная психология и общество. 2016. № 7 (3). С. 121–134.
11. Кубрак Т. А., Гребенщикова Т. А., Павлова Н. Д. Психологический портрет современного кинозрителя: структура и связи кинопредпочтений // Экспериментальная психология. 2017. № 10 (4). С. 5–19.
12. Орестова В. Р. Кино и психология повседневности // Психологические исследования, 2017. № 10 (56). С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1498-orestova56.html> (дата обращения: 13.11.2022).
13. Россинская А. Н., Климова Т. А. Развитие культуры переживания родителей подростков в условиях киноклуба // Подросток в мегаполисе: дистанционное взросление: сб. трудов XIV Международной научно-практ. конф., Москва, 6–8 апреля 2021 года. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 118–121.
14. Зубова Ю. К. Мотивация подростков к участию в социально-психологическом тренинге // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. С. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/780-zubova27.html> (дата обращения: 13.11.2022).
15. Климова Т. А. Эмоциональная культура школьника и образовательные практики искусства // Эмоциональное образование: проблемы и споры: сб. науч. ст. по материалам круглого стола «Эмоциональное образование как новый ресурс развития, значения и места предметов искусства в современной школе», Москва, 27 февраля 2020 года. М.: Ин-т художественного образования и культурологии РАО, 2020. С. 72–86.
16. Бочавер А. А., Хломов К. Д., Корнеев А. А., Жилинская А. В. Как подростки слышат советы родителей о будущем? // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 157–174. doi: 10.17759/sps.2019100212

17. Голзицкая А. А., Кисельникова Н. В., Куминская Е. А., Лаврова Е. В., Карпинский К. В., Греськова П. А. Динамика предмета социологических и психологических исследований семьи и родительства в изменяющемся социокультурном контексте // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 3. С. 5–21. doi: 10.17759/sps.2020110301
18. Ермолаева М. В., Смирнова О. В. Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 1. С. 51–62. doi: 10.17759/pse.2020250105
19. Кружилина Т. В., Неретина Т. Г., Орехова Т. Ф. Объективные причины отчуждения между поколениями: педагогический аспект // Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 27–35.
20. Новикова М. А., Реан А. А. Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 2. С. 148–165. doi: 10.17759/sps.2021120209
21. Овчарова Р. В. Психологическая структура родительской толерантности // Психологическая наука и образование. 2018. № 23 (4). С. 121–129. doi: 10.17759/pse.2018230412
22. Орестова В. Р., Ткаченко Д. П. Кинопредпочтения и представления о супергероях как отражение потребностей современного молодого человека в условиях транзитивности // Психологические исследования. 2018. № 11 (61). С. 11. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n61/1629-orestova61.html> (дата обращения: 13.11.2022).
23. Урусова А. М. Проблема поддержки родителями подростков в семье // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 478–481.
24. Холодкова О. Г., Кабанченко Е. А. Особенности психологической компетентности родителей подростков // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 358–362.
25. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Советский писатель, 1983. 382 с.
26. Айламазьян А. М. О смыслопорождающей роли искусства в жизни человека // Мир психологии. 2018. № 1 (93). С. 241–254.
27. Айламазьян А. М. Психопрактика как предмет исследования: к проблеме схизиса в психологии // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 121–127.
28. Sundet V. S. ‘Youthification’ of drama through real-time storytelling: A production study of blank and the legacy of SKAM // Critical Studies in Television. 2021. № 16 (2). P. 145–162. doi: 10.1177/17496020211005311
29. Россинская А. Н. Создание эффекта соучастия в молодежном сериале // Психология, литература, кино в диалоге с театром: материалы междунар. науч. конф. М.: ПИ РАО, 2019. С. 164–168.
30. Россинская А. Н. Диалог зрителей и создателей современных молодежных сериалов в цифровой среде // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: материалы Третьей междунар. научно-практ. конф. Москва, 29 марта 2022 года. М.: Языки Народов Мира, 2022. С. 211–217.
31. Климова Т. А., Степанов С. Ю., Степанова Ю. В. Рефлексивно-полилогические направления в развитии образования: театральная педагогика и педагогика сотворчества // Журнал педагогических исследований. 2019. Т. 4, № 2. С. 43–52.
32. Никитина А. Б. Безоценочное обсуждение спектакля // Вести образования. URL: https://vogazeta.ru/articles/2017/12/12/blog/1282-bezotsenochnoe_obsuzhdenie_spektaklya (дата обращения: 13.11.2022).
33. Архангельская В. В. «Ведомое рисование» как метод инициальной терапии // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 1 (76). С. 193–201.
34. Юнг К. Психология и алхимия. М.: АСТ, 2008. С. 608.
35. Букатов В. М., Ершова А. П. Я иду на урок. Хрестоматия игровых приемов обучения: книга для учителя. М.: Первое сентября, 2002. 220 с.

References

1. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoyevsky Poetics]. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 637 p. (in Russian).
2. Vygotskiy L. S. *Sobraniye sochineniy: V 6 tomakh. Tom 2. Problemy obshchey psikhologii* [Collected Works in 6 volumes. Volume. 2: Problems of General Psychology]. Ed V. V. Davydova. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 504 p. (in Russian).

3. Dubovskaya E. M. Tranzitivnost' obshchestva kak faktor sotsializatsii lichnosti [Traditional civilizations as a factor of human socialization]. *Psikhologicheskiye issledovaniya – Psychological Research*, 2014, vol. 7, no. 36. p. 7 (in Russian). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1018-dubovskaya36.html> (accessed 13 November 2022).
4. Zorin A. L. *Poyavleniye geroya: iz istorii russkoy emotsional'noy kul'tury kontsa XVIII – nachala XIX veka* [Emergence of a character: from the history of Russian emotional culture at the end of XVIIIth – beginning of the XIXth century]. Moscow, NLO Publ., 2016. 568 p. (in Russian).
5. Martsinkovskaya T. D., Orestova V. R. Esteticheskaya paradigma v tranzitivnom mire [Esthetic paradigm in transitional world]. *Artikul't – Articult*, 2017, no. 27(3), pp. 134–143. doi: 10.28995/2227-6165-2017-3-134-143 (in Russian).
6. Vasilyuk F. E. Perezhit' gore [Survive sorrow]. *O chelovecheskom v cheloveke* [About Human in a Human being]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. pp. 230–247 (in Russian).
7. Vasilyuk F. E. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii)* [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]. Moscow, MGU Publ., 1984. 200 p. (in Russian).
8. Klimova T. A., Lutkovskaya E. V. Detskaya literatura i kul'tura perezhivaniya [Children's Literature and Culture of Experience]. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogica i psikhologiya – MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 2020, vol. 3 (53), pp. 55–64 (in Russian).
9. Girts K. *Interpretatsiya kul'tur* [Interpretation of Cultures]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 560 p. (in Russian).
10. Voskresenskaya N. G. Vliyaniye na vybor kinofil'mov urovnya emotsional'nogo napryazheniya zriteley [Influence of level of emotional tensivity of the viewers on the choice of movies]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2016, vol. 7 (3), pp. 121–134 (in Russian).
11. Kubrak T. A., Grebenshchikova T. A., Pavlova N. D. Psikhologicheskiy portret sovremennogo kinozritelya: struktura i svyazi kinopredpochtenii [Psychological portrait of a contemporary moviegoer; structure and links of cinema preferences]. *Ekspperimental'naya psikhologiya – Experimental Psychology*, 2017, no. 10 (4), pp. 5–19 (in Russian).
12. Orestova V. R. Kino i psikhologiya povsednevnosti [Cinema and psychology of everydayness]. *Psikhologicheskiye issledovaniya – Psychological research*, 2017, no. 10 (56), p. 5 (in Russian). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1498-orestova56.html> (accessed 27 December 2021).
13. Rossinskaya A. N., Klimova T. A. Razvitiye kul'tury perezhivaniya roditel'ev podrostkov v usloviyakh kinokluba [Developing culture of experience of teenagers' parents in a filmclub]. *Podrostok v megapolise: distantsionnoye vzrosleniye: sbornik trudov XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 6–8 aprelya 2021 goda* [A teenager in a metropolis: distance growing up: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 6–8, 2021]. Moscow, NIU VShE Publ., 2021. Pp. 118–121 (in Russian).
14. Zubova Yu. K. Motivatsiya podrostkov k uchastiyu v sotsial'no-psikhologicheskom treninge [Motivation of teenagers to participate in socio-psychological training]. *Psikhologicheskiye issledovaniya – Psychological Research*, 2013, vol. 6, no. 27, p. 10 (in Russian). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/780-zubova27.html> (accessed 13 November 2022).
15. Klimova T. A. Emotsional'naya kul'tura shkol'nika i obrazovatel'nye praktiki iskusstva [Emotional culture and educational practices of art]. *Emotsional'noye obrazovaniye: problemy i spory: sbornik nauchnykh statey po materialam kruglogo stola «Emotsional'noye obrazovaniye kak novyy resurs razvitiya, znacheniya i mesta predmetov iskusstva v sovremennoy shkole»*, Moskva, 27 fevralya 2020 goda [Emotional education: problems and disputes: Sat. scientific Art. based on the materials of the round table “Emotional education as a new resource for the development, meaning and place of art objects in the modern school”, Moscow, February 27, 2020]. Moscow, Institut khudozhestvennogo obrazovaniya i kul'turologii RAO Publ., 2020. pp. 72–86 (in Russian).
16. Bochaver A. A., Khlomov K. D., Korneev A. A., Zhilinskaya A. V. Kak podrostki slyshat sovetny roditeley o budushchem? [How do teenagers hear advice from parents about the future?]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2019, vol. 10, no. 2. pp. 157–174. doi: 10.17759/sps.2019100212 (in Russian).
17. Golzitskaya A. A., Kisel'nikova N. V., Kuminskaya E. A., Lavrova E. V., Karpinskiy K. V., Gres'kova P. A. Dinamika predmeta sotsiologicheskikh i psikhologicheskikh issledovaniy sem'i i roditel'stva v izmenyayushchemsya sotsiokul'turnom kontekste [Dynamics of sociological and psychological research of families and parenthood in changing sociocultural context]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 5–21. doi: 10.17759/sps.2020110301 (in Russian).

18. Ermolaeva M. V., Smirnova O. V. Osobennosti roditel'skogo obshcheniya kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya podrostkov [Specifics of parental communication as a factor of psychological welfare of teenagers]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological Science and Education*, 2020, vol. 25, no. 1, pp. 51–62. doi: 10.17759/pse.2020250105 (in Russian).
19. Kruzhilina T. V., Neretina T. G., Orekhova T. F. Ob'ektivnye prichiny otchuzhdeniya mezhdru pokoleniyami: pedagogicheskii aspekt [Objective reasons of distancing between generations; pedagogical aspect]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2018, no. 6 (36), pp. 27–35 (in Russian).
20. Novikova M. A., Rean A. A. Osobennosti materinskogo otnosheniya v svyazi s formirovaniyem tsennostnykh orientatsiy sovremennykh podrostkov [Specifics of maternal attitudes in connection to forming values of contemporary teenagers]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 148–165. doi: 10.17759/sps.2021120209 (in Russian).
21. Ovcharova R. V. Psikhologicheskaya struktura roditel'skoy tolerantnosti [Psychological structure of parental tolerance]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological Science and Education*, 2018, no. 23 (4), pp. 121–129. doi: 10.17759/pse.2018230412 (in Russian).
22. Orestova V. R., Tkachenko D. P. Kinopredpochteniya i predstavleniya o supergeroyakh kak otrazheniye potrebnosti sovremennogo mladogo cheloveka v usloviyakh tranzitivnosti [Cinema preferences and superhero image as a reflection of a modern young person's needs in transitional context]. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*, 2018, no. 11 (61), pp. 11 (in Russian). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n61/1629-orestova61.html> (accessed 13 November 2022).
23. Urusova A. M. Problema podderzhki roditelyami podrostkov v sem'e [The problem of supporting teenagers by parents in a family]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of modern pedagogical education*, 2019, no 63-1, pp. 478–481 (in Russian).
24. Kholodkova O. G., Kabanchenko E. A. Osobennosti psikhologicheskoy kompetentnosti roditeley podrostkov [Specifics of psychological competence of teenagers' parents]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture and Education*, 2018, no. 4 (71), pp. 358–362 (in Russian).
25. Shklovskii V. B. *O teorii prozy* [About the theory of proze]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1983. 382 p. (in Russian).
26. Ailamaz'yan A. M. O smyslopovorozhdayushchey roli iskusstva v zhizni cheloveka [About contentcreating role of art in human life]. *Mir psikhologii*, 2018, no. 1(93), pp. 241–254 (in Russian).
27. Ailamaz'yan A. M. Psikhopraktika kak predmet issledovaniya: k probleme skhizisa v psikhologii [Psychopractice as a research object: about the problem of shizis in psychology]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psikhologii*, 2018, no 4. pp. 121–127 (in Russian).
28. Sundet V. S. 'Youthification' of drama through real-time storytelling: A production study of blank and the legacy of SKAM. *Critical Studies in Television*, 2021, no. 16(2), pp. 145–162. doi: 10.1177/17496020211005311.
29. Rossinskaya A. N. Sozdaniye efekta souchastiya v molodezhnom seriale [Creating participatory effect in a youth TV show]. *Psikhologiya, literatura, kino v dialoge s teatrom: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Psychology, literature, cinema in a dialogue with theatre: materials of the international scientific conference]. Moscow, PI RAO Publ., 2019. pp. 164–168 (in Russian).
30. Rossinskaya A. N. Dialog zriteley i sozdateley sovremennykh molodezhnykh serialov v tsifrovoy srede [Dialogue of viewers and creators of contemporary youth TV-series in digital environment]. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: tsifrovye kommunikatsii: materialy Tret'ey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, 29 marta 2022 goda* [Dialogue of Cultures. Culture of Dialogue: digital communication: materials of the Third international scientific-practical conference. Moscow, March 29, 2022]. Moscow, Yazyki Narodov Mira Publ., 2022. Pp. 211–217 (in Russian).
31. Klimova T. A., Stepanov S. Yu., Stepanova Yu. V. Refleksivno-polilogicheskiye napravleniya v razvitiy obrazovaniya: teatral'naya pedagogika i pedagogika sotvorchestva [Reflective-psychological trend in educational dramapedagogy development and pedagogy of cocreation]. *Zhurnal pedagogicheskikh issledovaniy – Journal of Pedagogical Research*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 43–52 (in Russian).
32. Nikitina A. B. Bezotsennochnoye obsuzhdeniye spektaklya [Nonjudgmental discussion of a play production]. *Vesti obrazovaniya – News of Education* (in Russian). URL https://vogazeta.ru/articles/2017/12/12/blog/1282-bezotsennochnoe_obsuzhdenie_spektaklya (accessed 13 November 2022).
33. Arkhangel'skaya V. V. «Vedomoye risovaniye» kak metod initsial'noi terapii [“Guided drawing” as a method of institutional therapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2013, no. 1 (76), pp. 193–201 (in Russian).

34. Yung K. *Psikhologiya i alkhimiya* [Psychology and alchimics]. Moscow, AST Publ., 2008. 608 p. (in Russian).
35. Bukatov V. M., Ershova A. P. *Ya idu na urok* [I go to the lesson]. Moscow, Pervoye sentyabrya Publ., 2002. 220 p. (in Russian).

Информация об авторах

Россинская А. Н., кандидат педагогических наук, Московский городской педагогический университет (2-й Сельскохозяйственный пр., 4, Москва, Россия, 129226).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7263-5270>

E-mail: a_rossinsky@mail.ru

Климова Т. А., доцент Дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет (2-й Сельскохозяйственный пр., 4, Москва, Россия, 129226).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3378-6532>

E-mail: t-klim@list.ru

Information about the authors

Rossinskaya A. N., Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Moscow City University (2-y Sel'skokhozaystvenny proezd, 4, Moscow, Russian Federation, 129226).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7263-5270>

E-mail: a_rossinsky@mail.ru

Klimova T. A., Associate Professor, Moscow City University (2-y Sel'skokhozaystvenny proezd, 4, Moscow, Russian Federation, 129226).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3378-6532>

E-mail: t-klim@list.ru

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; принята к публикации 03.07.2023

The article was submitted 14.11.2022; accepted for publication 03.07.2023